

Д.Г. Главева

Центр «Диалог», Амстердам

**ЭКО-ГАРМОНИЧНАЯ «КАРТИНА МИРА»
В ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТРАКТАТА ХАКУИНА «ОРАТЭГАМА»)**

Аннотация. В третьем тысячелетии в научных дискуссиях все более видное место занимают проблемы надвигающегося глобального кризиса техногенной цивилизации, необходимости создания новой конструктивной этики отношений человека и природы в целях поддержания здоровой экологической обстановки для жизни и деятельности людей. В настоящей статье выявлены основные аспекты «экологической мудрости» традиционной японской культуры. Термин «экологическая мудрость» употребляется в смысле умения человека приспособиться, адаптироваться, вписаться, «встроиться» в среду обитания, не перестраивая при этом ее, а изменяя и совершенствуя самого себя. С точки зрения выявления экологично-творческого потенциала японского менталитета, специальное внимание уделяется умению японцев, определяемому как «безыскусное искусство жизни» (умение находить оптимальное равновесие между «естественным» и «культурным» поведением), наиболее отчетливо проявляющейся в системе дзэн-буддизма. Рассматривая весь внешний мир как продукт духовной активности человека, последователи дзэн в качестве основной цели человеческой жизнедеятельности ставят не внесение неких изменений в природную или социальную среду, а преобразование, развитие и совершенствование тех или иных внутренних структур психики и сознания; постижение «изначальной, сокровенной природы» человека. Отсюда — особая значимость развития способности «внутреннего видения» в системе дзэн-буддизма.

Анализ «экологической мудрости» в контексте дзэн проводится на примере учения о «внутреннем взгляде» (яп. *найкан*, кит. *нэй гуань*) выдающегося дзэнского мыслителя Экаку Хакуина (1685—1768), излагаемого в его трактате «Оратэгама».

Ключевые слова: экологическая мудрость, дзэн-буддизм, учение о «внутреннем взгляде» (яп. *найкан*), Экаку Хакуин.

*Diana G. Glaveva**Dialogue Centre, Amsterdam*

**Eco-harmonious “picture of the world” in traditional Japanese culture
(on the example of Hakuin's treatise “Orategama”)**

Abstract. In the third millennium, in scientific discussions, the problems of the impending global crisis of technogenic civilization, the need to create a new

constructive ethics of relations between man and nature, in order to maintain a healthy ecological environment for the life and activities of people, are increasingly prominent. This article reveals the main aspects of the “ecological wisdom” of traditional Japanese culture. The term “ecological wisdom” is used in the sense of a person's ability to adapt and “integrate” into the environment, without rebuilding it, but changing and improving himself. From the point of view of identifying the environmentally friendly and creative potential of the Japanese mentality, special attention is paid to the skill of the Japanese, defined as “artless art of life” (the ability to find the optimal balance between “natural” and “cultural” behavior), which is most clearly manifested in the system of Zen Buddhism. Considering the entire external world as a product of human spiritual activity, the followers of Zen set the main goal of human life not to make any changes in the natural or social environment, but to transform, develop and improve certain internal structures of a person, psyche and consciousness; comprehension of the “hidden nature” of man. From this follows the special significance of developing the ability of “inner vision” in the system of Zen Buddhism.

The analysis of “ecological wisdom” in the context of Zen is made on the example of the doctrine of “inner vision” (Japanese *naikan*, Chinese *nei guan*) of the famous Zen thinker Ekaku Hakuin (1685—1768), set forth in his treatise *Orategama*.

Keywords: ecological wisdom, Zen Buddhism, the doctrine of the “inner view”, Ekaku Hakuin.

В третьем тысячелетии в научных дискуссиях все более видное место занимают проблемы надвигающегося глобального кризиса техногенной цивилизации, необходимости создания новой конструктивной этики отношений человека и природы в целях поддержания здоровой экологической обстановки для жизни и деятельности людей. Речь идет о своеобразной экологизации и эко-гармонизации человеческого бытия.

Новую эко-гармоничную этику необходимо вписать в рамки поведения людей, в их мировосприятие. Эту далеко не простую задачу помогает решить изучение мировоззренческих основ традиционной культуры Японии. В ней особенно отчетливо прослеживается органичное включение человека в природную среду обитания.

В докладе выявлены основные аспекты «экологической мудрости» традиционной японской культуры. Термин «экологическая мудрость» употребляется в смысле умения человека приспособиться, адаптироваться, вписаться, «встроиться» в среду обитания, не перестраивая при этом ее, а изменяя и совершенствуя самого себя.

С точки зрения выявления экологично-творческого потенциала японского менталитета и образа жизни следует уделить специальное внимание особому умению японцев, определяемому как «безыскусное искусство жизни» (умение гармонично сочетать «бессознательно-природное» начало с «сознательно-культурным»), находить оптимальное равновесие меж-

ду «естественным» и «культурным» поведением), наиболее отчетливо проявляющейся в системе дзэн-буддизма (японская версия китайской буддийской школы чань).

Дзэнское учение развивается в русле буддизма махаяны, согласно которому все единичные «условно-реальные» сущности имеют «истинно-реальный» субстрат, т.е. Будду в его сущностной, абсолютной ипостаси (санскр. *Дхарма-кая*, кит. *фаиэнь*, яп. *хоссин*) [Буддийская философия в средневековой Японии 1998, 135]. Следовательно, истинная природа, «естество» каждого существа или неодушевленного предмета есть ни что иное, как «природа Будды». Отсюда — все проявления жизни, духовные и материальные, религиозные и светские, сливаются в единый поток бытия, который становится синонимом Будды. Именно это положение и составляет фундамент дзэнского «видения мира».

«Экологическая мудрость» мировосприятия в контексте дзэн заключается в осознании человеком, достигшим «просветления» (яп. *самори*), своей глубокой причастности ко всему сущему, когда исчезает мнимое существование противоположностей (внешняя, окружающая его природа воспринимается им как часть его «внутренней природы»). *Самори* — это «пробуждение» «истинной, изначальной природы» человека, которая есть «природа Будды» (яп. *синсё*: = *буцусё*:) [Хакуин 1994, 102].

Рассматривая весь внешний мир как продукт духовной активности человека, последователи дзэн в качестве основной цели человеческой жизнедеятельности ставят не внесение неких изменений в природную или социальную среду, а преобразование, развитие и совершенствование тех или иных внутренних структур психики и сознания; постижение «изначальной, сокровенной природы» человека. Именно эта сугубо интериоризованная (внутренняя) направленность самой «перестройки» и предопределила то особое внимание, которое уделялось в дзэн-буддизме практике психотренинга и самоконтроля. В этой связи следует также отметить, что дзэнские методы «самопреобразования психики» и «совершенствования духа» интенсивно влияли и на экстериоризованную (внешнюю) деятельность человека (ее результаты рассматривались дзэн-буддистами как «производные» от решения задач по «оптимизированию» духовного человеческого потенциала). Отсюда — повышенное внимание к «изначальной, сокровенной природе» человека, а также — особая значимость способности «внутреннего видения» в системе дзэн-буддизма.

С особой последовательностью это умение «внутреннего взгляда» (яп. *найкан*, кит. *нэй гуань*) рассматривается в учении выдающегося дзэнского мыслителя Экаку Хакуина (1685—1768), излагаемом в его трактате «Оратэ-гама». В системе учения и практики дзэн «взгляд» (онное «китайское чтение» — *кан*; кунное «японское чтение» — *миру* — «видеть») приобретает первостепенную значимость. Будучи практичным учением, дзэн отодвигает

в сторону все второстепенные дела и рассуждения и прямо указывает на необходимость развивать способность «видения» реальности.

При этом под «взглядом» здесь подразумевается не простое чувственное зрение, а скорее созерцание, некое духовное, внутреннее зрение. В результате развития и совершенствования «внутреннего видения» открывается принципиально новое измерение мира — духовный аспект бытия, в котором предметы и события, не меняя ни грана в их действительном составе, приобретают иной — духовный смысл, доступный лишь созерцанию и неуловимый для чувственного зрения. Иными словами, это не просто «прозрение», а прозрение, содержащее «знаниевый элемент», «видение-знание» истинной реальности «как она есть». Процесс приобретения «внутреннего взгляда» приводит к изменению взгляда на мир: человек постигает «недвойственность», «единотаковость» окружающего мира, обнаруживает свою идентичность с «природой Будды», т.е. сам становится Буддой (яп. *дзэ:буцу сурү*).

Тому, кто совершенствуется в духе, согласно Хакуину, следует открыть свою внутреннюю глубину и стать тем, кто живет в гармонии с собой, обществом и природой. «Внутреннее видение», таким образом, призвано «гармонизировать» (точнее возвратить к состоянию первозданной гармонии и естественности) взаимодействие личности с природой.

Развитие «внутреннего взгляда» позволяет практикующему жить в обычном суетном мире, при этом сохраняя целостность и гармоничность своей «внутренней природы». Внутреннее совершенство проявляется вовне и позволяет ему в повседневной жизни быть не подвластным ее чувствам и эмоциям. В «Оратэгама» Хакуин как раз подчеркивает этот момент: «... [Тогда даже] если [вы] войдете в город, где находятся мятежные войска, или попадете в море песен и веселья, это будет подобно тому, будто бы [вы] находитесь в безлюдном месте» [Хакуин 1994, 104—105].

Способность «внутреннего видения» «найкан», позволяет адепту дзэн мгновенно сосредоточиться на самой сути любой проблемы, и невзирая на помехи идти к цели.

Практикующий «найкан» обязан с максимальной отдачей сил исполнять свои светские обязанности, быть деятельным и креативным, т.е. подходит к своей деятельности активно-созидательно, творчески. Смысл обретения «внутреннего взгляда» и переживание *сатори* состоит в том, чтобы создать благоприятный климат для самопроявления, формирования нового видения реальности с целью наилучшей подготовки человека к выполнению его социальных и культурных функций. Человек, прозревший свою «истинную природу», входит во взаимодействие со своим окружением, «фильтруя» его и внося в него импульс развития. Кульминационный момент актуализации «истины» заключается в любом действии, которое претворяется в порыве творческого вдохновения. «Истина

не есть открытие, истина есть творение», — писал по этому поводу Р. Блайс [Blyth 1979, 180].

«Внутренний взгляд», обретенный во время переживания *сатори*, творит не только внутренний мир (в плане самонахождения своего «внутреннего я»), но и пробуждает творческое отношение к каждому явлению окружающей действительности. Таким образом, и повседневная жизнь, и собственно искусство в духе дзэн оказываются пронизанными гармонией взятого из природы и привнесенного человеком. В дзэн-буддизме происходит слияние «естественности» и «культурности». Здесь особенно отчетливо проявляется основная идея дзэнской и всей японской культуры в целом, а именно: творение жизни человеком (еще один аспект «экологической мудрости» дзэн).

В учении Хакуина «найкан» «закодирована» информация о том, как достичь просветления «в этом теле», оставаясь при этом в «этой жизни»; как творить свою жизнь, не перестраивая при этом естественный порядок природы; как вернуть первозданную гармоническую целостность человеческого существования. На примере учения о «внутреннем взгляде» особенно отчетливо видна основная предпосылка «экологичности» японского мировосприятия: «видение» и совершенствование «внутренней сущности» человека необходимо для целостной гармонизации мира. Развитие способности «духовного» видения приводит к активному и творческому взаимодействию с окружающей реальностью. Следовательно, «интроспекция» в понимании Хакуина вовсе не предполагает «пассивность вовне», а наоборот — преодоление отчуждения от внешнего мира. Опираясь на «внутреннее видение» своей «изначальной природы», человек возвращается к активному творческому взаимодействию с внешним миром. Таким образом, процесс «сужения взгляда» сменяется качественно новым «расширением». В результате происходит преодоление и самой интровертности.

Библиографический список

Буддийская философия в средневековой Японии. М., 1998.

Blyth R.H. Zen and Zen classics, vol. 5, 1979.

白隠禅師 遠羅天釜. 鎌田茂雄による現代語訳と解説: 東京、1994 年。

[Хакуин Экаку. Оратэгама. Пер. на современный японский язык и коммент. Камада Сигэю:. Токио, 1994].